

В память о моей сестрёнке Джесси.
Моей собственной прекрасной тёмной фее.

Серена Валентино

ПРОЛОГ

Величественный замок тёмной феи зловеще чернел на фоне грозового неба в ореоле зелёного сияния. С его самой высокой башни внезапно сорвалась яркая изумрудная вспышка — предупреждение всему живому в округе, что Малефисента разъярилась не на шутку. Даже её верным приспешникам-воронам стало не по себе, когда замок содрогнулся от её гнева, и они взмыли в небо крикливой стаей. Уже шестнадцать лет помощники тёмной феи повсюду разыскивали принцессу Аврору, но так и не нашли. А теперь оказалось, что девушка уже дома, в замке короля Стефана — готова встретить свой шестнадцатый день рождения и занять полагающееся ей место при дворе.

Малефисента мрачно мерила шагами свои покои. Связаться с сестричками ей опять не удалось — ни ворон, ни ворона добраться до них не смогли.

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

— Почему, ну почему они меня не послушали?! — ворчливо сокрушалась она. — Я же говорила, что Урсуле нельзя доверять *ни в коем случае!*

Сейчас сестрички были ей особенно нужны, но Малефисента опасалась, что положиться на их помощь больше не удастся. Оставалось лишь одно средство, и она решительно приблизилась к волшебному зеркалу на стене — тому самому, которое сестрички вручили ей много лет назад.

— Покажи мне Люсинду! Покажи мне Руби! Покажи мне Марту! — приказала она.

На поверхности зачарованного стекла закружился вихрь фиолетового света — и только. Что ж, тёмная фея так и не освоила искусство обращения с этим волшебством наравне с сестричками, так что их подарком она пользовалась не часто. И всё же спустя немного времени в зеркале проступили неясные изображения сестричек. Кажется, они просто бесцельно слонялись по какой-то увешанной зеркалами просторной комнате или зале и при этом то и дело выкликали чьё-то имя, но слов Малефисента разобрать не могла.

— Люсинда! Вы меня слышите? Сестрички! Вы нужны мне! — закричала она, и на мгновение ей показалось, будто её зов достиг их — сёстры внезапно перестали бродить с места на

место и насторожились. — Сестрички! Где же вы? Мне нужна ваша помощь с Авророй! — крикнула Малефисента ещё громче.

Внезапно фигура Люсинды обрела фокус и проступила в мутных глубинах зеркала яснее прочих, хотя её лицо то и дело пропадало в клубящейся пурпурной дымке, пока она отдавала тёмной фее яростные приказы:

— Немедленно отправляйся в замок, Малефисента! Хоть огнём, хоть дымом, хоть словом! Любым возможным способом, только скорее! Сама стань орудием её судьбы, если понадобится, но только отправь её в страну снов! Мы все будем ждать её. Только смотри, сделай так, чтобы она уже никогда не проснулась! Наши силы уже не те. Вся надежда на тебя. Давай же поспеши!

Люсинда пропала так же быстро, как и появилась, и теперь в зеркале отражалось лишь собственное зелёное лицо Малефисенты. И сколько бы она ни надсаживалась, вновь и вновь призывая сестричек, докричаться до них она больше не смогла. В порыве ярости она размахнулась посохом и ударила им по колдовскому стеклу, разбив зеркало вдребезги. Никогда ещё безрассудство сестричек не злило её до такой степени.

Диаваль, ручной ворон Малефисенты, захолопал крыльями у неё на плече.

— Сдаётся мне, что сестрички сами застряли в стране снов, — поделилась с ним тёмная фея. — А ведь я говорила им, что этого не миновать, если они вздумают помогать Урсуле! Но разве они меня слушали? Вот и попались... *идiotки!* — Малефисента с силой сжала пальцами свой посох, и зелёный шар на его навершии ярко засветился. — Что ж, я использую и огонь, и дым, и слова! Эти назойливые феи, всюду сующие свой нос, думали, что смогут спрятать от меня свою ненаглядную Розу! Думали, что с ними она в безопасности! Но я-то знаю, что сейчас, в эту самую минуту, король с королевой уже заполучили принцессу к себе в замок. — Малефисента ринулась к очагу. — Ладно, огонь, ты поможешь мне! — вскричала она, звучно ударив посохом в каменный пол. По замку прокатился гулкий рокот, в очаге вспыхнуло яркое пламя — и в тот же миг его двойник вспыхнул в спальне принцессы Авроры. Сквозь языки пламени Малефисента увидела, что Аврора горько плачет. — Ах, бедняжка... Не знает, что она уже помолвлена со своей истинной любовью! Что ж, тем лучше. А теперь дело за тобой, могущественное слово, — объявила Малефисента, погасив взмахом руки пламя и прикрывая глаза. Колдовское заклинание уже наполнило собою её мысли.

*Приведите меня к их возлюбленной Розе,
И сомкнутся над ней крылья чёрной угрозы.
Дымом, пламенем, темью недоброй ночной,
Я иглу начинаю своей ворожбой.
И поникнет их Роза, увянет с тоской,
Навсегда погружённая в сон колдовской.*

Тонкая струйка дыма коварно потянулась из камина в спальне Авроры. Жёлтые глаза Малефисенты ярко светились на фоне чёрной сажи, когда она перенеслась в замок короля Стефана.

*Ярким светом, огнём Розу ты зачаруй,
Без слёз и без страха мёртвый сон ей даруй,
Пусть она будет чарами окружена
И в бесстрастный покой вечно погружена.*

Отвратительный сгусток зелёного света поплыл по комнате принцессы, бросая на бледное лицо вскочившей из-за туалетного столика девушки потусторонние зеленоватые блики. Сияющий шар заплясал перед её глазами, подчиняя себе волю принцессы, и поманил её за собой в тёмный зачарованный проход, который Малефисента наколдвала в камине. Скованная чарами, девушка безвольно побрела следом за шаром вверх по холодной каменной лестнице, по сводчатому коридору, похожему на вход

СЕРЕНА ВАЛЕНТИНО

в могильный склеп. До Малефисенты доносились взволнованные голоса добрых фей, которые звали Розу по имени. Одним взмахом руки она запечатала проход, и голоса стихли — феям было уже не догнать их подопечную.

Аврора поднималась всё выше и выше, пока не достигла вершины самой высокой замковой башни. Тёмная фея снова взмахнула рукой — и злокозненный шар превратился в вертящееся колесо прялки. Ей оставалось пропеть всего несколько слов, чтобы скрепить заклятие.

*Ты вертись, колесо, меряй времени ход,
Время в мире основа основ.
Замыкай колдовство, что навек унесёт
Розу в царство мечтаний и снов.*

Принцесса потянулась рукой к острию веретена, но в последний миг замешкалась в нерешительности, словно какая-то сила внутри неё противилась злему колдовству Малефисенты.

— Дотронься до веретена! Дотронься до него, я сказала! — отдала приказ Малефисента, и её чёрная магия окончательно сломила волю бедной принцессы. Тонкая рука чуть коснулась блестящего острия. Заточенная игла пронзила нежную кожу, и всё тело принцессы вдруг охватила слабость, словно сама жизнь стремительно

вытекала из него. А потом вокруг неё сомкнулась тьма, и принцесса упала на каменный пол к ногам Малефисенты, скрытым подолом чёрного платья.

В этот самый миг три добрые феи ворвались в башню, не помня себя от волнения и страха.

Малефисента взглянула на запыхавшуюся троицу и презрительно фыркнула:

— Ну что, дурочки? Думали, сумеете одолеть меня, да? *Меня! Саму владычицу тьмы!*

Наконец-то, после стольких лет, принцесса Аврора была у неё в руках!

Её злые чары настигли их любимицу и погрузили в беспробудный сон — так, как она и обещала. Все попытки эти глупых существ уберечь её от неминуемого обернулись прахом. Малефисента торжествующе воздела свой посох и запахнула чёрный плащ.

— Вот, полюбуйте на вашу драгоценную принцессу! — хохотнула она.

Три добрые феи в ужасе ахнули. Их прекрасная любимая Роза безжизненно покоилась на холодных каменных плитах, а её тиара валялась рядом — как мрачное знамение, что ей уже никогда не придётся стать королевой.

ГЛАВА I

Тёмная фея

Над головой тёмной феи, отмечая её путь через лесную чащобу, кружила чёрная воронова стая. С каждым шагом деревья смыкались всё плотнее и плотнее. Лес тоже был живым существом — двигающимся, дышащим. Зелёные побеги, оплетая всё на пути тёмной феи, взбирались до самых верхушек крон, укрывая её густеющим сумраком. В темноте Малефисенте лучше удавалось держать цепкие ветки на безопасном расстоянии. Она, наверное, и сама не понимала этой стороны своей магии, но вполне научилась ею пользоваться. Вопреки слухам, растения вовсе не были полностью подвластны её воле. Да ей и самой доводилось слышать, будто она способна управлять природой — скажем, натравливать страшный лес на своих врагов. Она же, по правде говоря, видела в этих сказках лишь

мрачную иронию. Природа давно прокляла её — за прошлые грехи. И с тех пор сделалась её врагом. Здешний лес не исключение.

И хотя Малефисенте удавалось сдерживать натиск леса в сумраке, она вовсе не была так уж уверена, что справится с угрозой, если отважится выступить из-под тени лесного полога. Кто знает, сумеет ли она, выступив на яркий солнечный свет, одолеть эти живущие своей жизнью растения.

Пока же она с удовлетворением наблюдала, как яркая изумрудная зелень блекнет и отступает, съёживаясь от жара, исходящего от её посоха. Новые плети уже тянулись к деревьям на соседних утёсах, оплетая их, стягивая вместе в ошетилившееся листвой враждебное войско.

Для любого леса нет угрозы страшнее, чем огонь.

Тёмная фея захохотала и метнула в сплетение веток зелёную молнию. Ветки в ужасе отпрянули. Она только и ждала, чтобы лес дал ей предлог подпалить его — ах, как это было бы приятно! Но сейчас ей следовало обуздать свою страсть к разрушению — сегодня у неё есть цель, так что отвлекаться не следует.

В это путешествие Малефисента пустилась с большой неохотой: очень уж ей не хотелось покидать Спящую красавицу и влюбленного принца, появление которого грозило сорвать все её